

Лавринович Надежда

Чулок

Рассказ

18+

Надежда Лавринович

Чулок

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Лавринович Н. С.

Чулок / Н. С. Лавринович — «ЛитРес: Самиздат», 2018

...Все было ложью от начала и до конца. Он прожил чужую жизнь и на склоне лет, когда не за горами закат, с горечью понял, что времени жить почти не осталось. Он впервые вздохнул и выпустил своих демонов, которые не просто дремали, но спали мертвым сном.

© Лавринович Н. С., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

ЧУЛОК

Розен Антонине Павловне, юристу, бухгалтеру и совладельцу фирмы «МАЛЫШ», исполнилось пятьдесят семь. Крупная, видная, с большим ртом и необычными глазами цвета фиалок, Антонина с достоинством принимала поздравления. Главный, Степан Аркадьевич, оставил на ее столе пухлый конверт без надписи, пересчитать содержимое коего она не удосужилась, небрежно смахнула в сумочку – знала, что не обидел. Рядовые сотрудники Тонечку уважали, боялись и недолюбливали, а вот поздравить спешили, едва перешагнув порог офиса. Повышенное внимание к своей персоне, желание прогнаться, отметиться, Антонина воспринимала как должное, а иной раз раздражалась, могла и отбрызнуть острым языком так, что мало не покажется. Все в «МАЛЫШЕ» знали, хочешь удержаться, получать приличную зарплату, найди подход к Тонечке, завойей ее благосклонность. Положение свое и авторитет Антонина по праву считала заслуженными и наслаждалась ими в полной мере. Она царила, ходила неспешно, величаво, чуть покачивая тяжелыми бедрами. Не ходила, плыла. Одевалась Тонечка строго, дорого, элегантно, духами пользовалась чуть, едва прикоснувшись к мочкам ушей. Чувство стиля, шика, изысканности было присуще ей с юных лет, она никогда не выглядела ни дешево, ни вульгарно.

Антонина всерьез и не без оснований считала себя особенной, избранной, ведь специалисты такого класса встречались нечасто.

Что касается личного, то не было гладко, но многие жили куда как хуже. Муж ее года три как лег на диван и превратился в комнатное растение. Он поднимался только затем, чтобы достать из холодильника новую бутылочку пива. Поначалу Антонина жалела его, потом злилась, нервничала, орала, грозилась выгнать бездельника, но... не сработало. От родителей Николаю осталась премиленькая трехкомнатная квартира на Войковской, рядом с парком. Он не был бездомным, квартиру сдавали, жильцам можно и отказать. Они планировали подарить эту квартиру Оленьке, дочке, когда придет время. Антонине не удалось запугать внезапно изменившегося супруга, она еще пыталась что-то предпринять, но все безуспешно. В конце концов, ощутив бесплодность своих попыток, махнула рукой. Чтобы заставить его хоть как-то шевелиться, она не стала нанимать домработницу; в обязанности Николая входила уборка и готовка нехитрых ужинов для уставшей жены. Он был неприхотлив, для себя много не требовал, и Антонина привыкла, как привыкают люди ко всему. Кроме того их накрепко связывала дочь, нечаянная радость, явившаяся миру тогда, когда Антонина и мечтать забыла о детях. Оленьке шел пятнадцатый год. Антонина нарадоваться не могла на чадо свое. Делала все, чтобы ребенок ни в чем не нуждался, в том числе папашу ее непутевого оставила в покое, в семье должно быть тихо, спокойно, уютно. По сути, она мало что знала о своей Оле, приходилось много работать и вникать в ее жизнь, по-настоящему интересоваться, чем живет отпрыск, попросту не хватало времени. Предателем Антонина не была, порывам почти никогда не поддавалась, сначала все хорошенько обдумывала. Николай долгое время был ей хорошим мужем; и заботился, и любил, и желанен был как никто ни до, ни после. Они поженились немолодыми и были счастливы почти десять лет, Антонине казалось, что лучше и быть не может, а уж когда о беременности узнала и вовсе взлетела. Однако Оленьке лишь два исполнилось, с Николаем что-то произошло; словно подменили. С женой спать перестал, причем как-то вдруг, без видимых причин. Однажды вечером, когда дом уже спал, Антонина потянулась к мужу за лаской, а он вдруг вздохнул тяжело, мягко отстранил ее, ушел себе в гостиную и залег там. Ничего кроме недоумения она тогда не испытала, завернулась с головой в одеяло и спокойно уснула, кошки на душе не скреблись, обида не душила; мало ли, чего в жизни не бывает. Однако оказалось, что все серьезно. Николай возвращаться в супружескую спальню явно не собирался. Антонина ничего понять не могла; думала, у него другая появилась, придется побороться. Наняла детектива, тот только руками развел – никого, дескать, у вашего супруга нет. Маршрут у него один:

дом-работа-дом. Обескураженная Антонина совсем голову потеряла, металась, разговоры разговаривала, шелковые пеньюары демонстрировала. Вечерами она раздевалась догола и придиричиво осматривала себя в большом зеркале. Зеркало отражало все ту же Тоню, в которую совсем еще недавно Николай был так страстно влюблен. Антонина решила, что все дело в неумном ее темпераменте, может она просто заездила немолодого своего мужа? Она пыталась осторожно выяснить, что же все-таки происходит, унижалась даже, на цыпочках кралась в темноте к нему на диван, прижималась тесно, жарко дышала, но Николай отворачивался и сонно просил ее идти спать. Ничего не помогало. Николай и вовсе перестал женщинами интересоваться, замкнулся и в работе находил и упоение, и успокоение. А потом и работу забросил. Не подозревала его деятельная жена, что можно вот так бездарно проводить дни нестарому еще человеку. Скорее всего он растратил отведенную ему мужскую силу и не хочет это озвучивать, сделала вывод Антонина. Она горевала, конечно, Николай по-прежнему привлекал ее, и смириться с новым положением получалось с трудом. Но против природы не попрешь, надо жить дальше.

Некоторое время спустя, завела Тонечка любовника, потом еще одного и покатилося. Молодые мальчики сменяли один другого примерно раз в несколько месяцев. С появлением Илья жизнь ее наладилась, вошла в свою колею и Антонина была почти счастлива уже пять лет.

Илья подрабатывал моделью, но снимали его редко и потому большую часть времени он сидел в интернете, смотрел новинки, читал, наводил лоск и ждал звонков Антонины. Разумеется, по счетам платила она. Стоит ли говорить, что разница в возрасте была более тридцати лет. Будучи женщиной не только состоятельной, но и мудрой, Антонина на свой счет не обольщалась, жизнь принимала такой, какая она есть, без глупостей и прикрас.

Предоставляя любовнику комфортную, вполне обеспеченную жизнь, Антонина драла с него, что называется три шкуры. Он обязан был улаживать ее так, как ей того хотелось, нимало не заботясь о собственном удовольствии. По первому требованию Илья сопровождал Антонину Павловну туда, куда даме требовалось; будь то выставка современной живописи, театр или казино. Мальчиков своих Антонина никогда не контролировала, ее не интересовала их жизнь без нее, но отказ немедленно явиться пред ясны очи, мог означать лишь одно – отставку. Она не вдавалась в подробности, дела персонала ее не касались. Головы она не теряла, молодых парней, охочих до кошельков увядших женщин презирала всем своим естеством. Она сохраняла неизменно холодный разум и получала от них все то, что этот сорт так называемых мужчин, способен был ей дать. Антонина, не смотря на возраст, оставалась довольно жадной до постельных удовольствий, и с ней приходилось нелегко, но кого это волнует? Кто платит, тот музыку и заказывает. Она использовала и отбрасывала тотчас, ощутив малейший дискомфорт, не зная сожалений и не сомневаясь; такого добра в Москве навалом. Илья оказался долгоиграющим, он подкупил ее своим тактом, терпением и предупредительностью. Она подцепила его в кофейне, куда пришла на встречу с подругой. Подруга застряла в пробке и Тонечка скучала. Вскоре она почувствовала на себе пристальный взгляд. У окна сидел молодой, хорошо одетый мужчина. Длинные русые волосы собраны в аккуратный хвост. На мизинце изящное кольцо, а на щеках чудесный румянец. Парень был, вне всякого сомнения, альфонс, Антонина уловила это мгновенно, раньше, чем что-либо произошло. Долгие годы общения с подобного рода лове-ласами даром не прошли. Он мнил себя охотником, ее вообразил дичью. Сомнений Тонечка не ведала, не более недели назад она распрощалась с одним зарвавшимся мерзавцем, у которого хватило «ума» представить, будто Антонина влюблена и готова плясать под его дудку. Вспомнив безобразную сцену, устроенную напоследок ее неудачливым любовником, она поморщилась. Тонечка усмехнулась про себя, молниеносно оценив стать и внешние данные мальчика. Она внимательно посмотрела на него тем особенным, не оставляющим сомнений взглядом, что заставил «охотника» сделать стойку и подсесть за ее столик. Новичком Илья не был, но и в законченного циника превратиться пока не успел. Не более пяти минут потребовалось на то,

чтобы выяснить у него все необходимое, и отослать вон. С первых же встреч Антонина разъяснила, что именно от него ждут, каковы правила и кто здесь главный. Она недвусмысленно дала понять, что отнюдь не простофиля, обвести себя вокруг пальца не позволит, не советует питать иллюзии на ее счет и видеть в ней тупую дойную корову. Старую, тупую дойную корову. Они быстро поняли, что вполне подходят друг другу. Илья уважал ее, всегда хотел и даже гордился ею. Она разительно отличалась от тех жеманных, напудренных сверх всякой меры старушечек, с которыми ему приходилось иметь дело. Антонина находила его приятным во всех отношениях, и союз этот оказался на редкость удачным. Илья не давал Антонине ни единого повода для недовольства и, в конце концов, она перестала эти поводы искать. Женщина элементарно устала от калейдоскопа молодых лиц алчущих лишь денег, от глаз, в которых зияла пустота и испытывала нечто сродни благодарности к Илье, который как-то незаметно успокоил ее душу. Особенно непросто ему пришлось в тот период, когда Николай прилип к дивану. Антонина рвала и метала, огонь полыхал, и искры неизбежно достигали Илью. Но пожар угас, как и следовало, – воцарился лад и покой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.